

Эммануэль Бодин

Осталось только сделать

Роман

Осталось только сделать

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Благодарность](#)

1.

Вот уже больше четырех лет моя нога не ступала на французскую землю. Я снова приехала в Париж, чтобы работать, но теперь я буду работать там, где выбрала сама, с учетом всех моих убеждений, а не просто в виде летней подработки, как в прошлый раз. Сейчас я здесь, чтобы продвинуться в жизни, успокоиться и стабилизировать себя, раз и навсегда.

В первый раз я приезжала сюда и продавала сумки в Галери Лафайет в течение трех месяцев. В этом я видела великолепную возможность практиковаться во французском, усовершенствовать мои познания в языке. Кроме того, тогда произошло кое-что, чего я не могла предвидеть: встреча с любовью. Четыре года спустя ко мне вновь вернулись мысли о человеке, которого я когда-то знала. Мы пытались поддерживать переписку по моему возвращению в Россию, мою родную страну. По прошествии нескольких месяцев уже было мало надежд на то, чтобы вновь увидеться. Я влюбилась в другого парня, и через некоторое время с ним случилось тоже самое.

Он не знал о моем возвращении в Париж и о работе переводчицы, которую мне только что дали. Это был двухлетний контракт. В некотором смысле, я боялась увидеть его снова. Я не осмеливалась связаться с ним.

Я знала, что у нас не было времени, чтобы правильно построить наши отношения. На самом деле, три месяца - это слишком малый срок, чтобы полюбить осознанно, особенно с учетом того, что нам не удавалось видеться друг с другом каждый день. Дважды он предлагал мне переехать жить к нему домой до конца моего пребывания здесь, дабы сэкономить деньги. Поскольку он лишь недавно вновь стал жить один, я боялась подстраиваться под него, стать для него запасным вариантом, превратиться в бумажный платок *Kleenex*, чтобы помочь забыть его бывшую. Кроме того, я ценила свою свободу. И выстави он меня на улицу после ссоры, куда бы я пошла тогда после этого, если бы мне пришлось ради него отказаться от дома молодых работников, где я проживала?

Извилины судьбы неосвязаемы, а зачастую и вовсе непонятны: из всех свободных жилищ Парижа, я вновь очутилась по тому же адресу в

Монпарнасе, в том же самом доме. Разве что теперь это была другая комната на другом этаже. С четвертого, теперь я спустилась на третий. Был ли это знак того, что наша история может повториться, или все же более ли менее все в прошлом?

Париж, я действительно влюбилась в него, будто молния, которая парализует с первого взгляда. Возможно, что волшебство заключалось не только в очаровании столицы. Может быть, я просто поддалась чарам, силе Франции? Будучи подростком, я мечтала о посещении этой страны. Мечта осуществилась полностью. Даже если бы я посетила только Париж, его эхо изображало атмосферу, столь отличающуюся от моего родного города в России! Я была потрясена сильным чувством свободы, подобно ветру отпускного безумия, опьяняющей независимостью, эмоцией, которую я никогда не испытывала раньше. Это впечатление было одновременно странным и приятным. Я так хорошо чувствовала себя на этой французской земле, освобожденная от каких-либо ограничений; у меня выросли крылья, подталкивающие меня в спину. И все же, время шло так быстро... хотя я ощущала эти песочные часы, перегонявшие дни быстрее, чем мне того хотелось бы. После этой поездки во мне произошло изменение: я не чувствовала себя той же самой женщиной. Что-то новое проросло во мне и собиралось укрепиться внутри на долгие годы. Я вернулась домой, с сердцем, переполненным самыми различными воспоминаниями. За три месяца, мое существование насытилось событиями, впитавшимися навсегда. Я изменилась, ближе приблизившись к зрелости. Однако, оставалось еще слишком много, чего мне бы стоило с собой сделать, а также вещей, которые необходимо узнать. Жизнь, как я в последствии заметила, изменяется весьма быстро.

Теперь, когда я снова приехала в эту страну, во Францию, я желаю воспользоваться этим по-максимуму. Например, я хотела бы начать с посещения других городов, насладиться запахом лаванды в Провансе, полюбоваться скалами Этреты, помочить ноги в Атлантике... За два года я должна найти время посетить эти и многие другие регионы.

Кажется, что когда возникают любовь, вы не всегда даете себе в этом отчет сразу. Считается, что нет никакого чувства, пока оно не выплывает на поверхность, как ожидаемое в нашем сердце. Пока оно еще не полностью вошло в вас - это лучшая возможность принятия

этого факта или его отклонения. Любовь не является чем-то очевидным. Это дар самого себя, отказ от себя в пользу другого. Это беспокойство, которое изменяет жизнь, которая объединяет две блуждающие души, между которыми искра разжигает пламя, выбрасывая их в новое изолированное, недоступное и непостижимое остальными людьми пространство-время. Это - целая Вселенная, принадлежащая лишь двум наслаждающимся ею живым существам. Как в этом не раствориться? Это та глупость, которую одновременно ищут и от которой бегут.

Когда я повстречала Франка, он был безработным. Будучи по образованию фотографом, ему не удалось получить признания его работ, выставлять его фотографии. Однако, я помню, что у него был интересный, достаточно оригинальный взгляд. Сейчас он работает в киноиндустрии и намного успешнее зарабатывает на жизнь. Иногда не стоит делать упор только на одном направлении, если оно кажется абсолютно затруднительным и исключительным. Выбирая другой путь, вещи могут начать работать сами на себя и представляться в более приятном свете, до тех пор предоставляя вам неожиданные радости. Это изменение немного соответствует тому, что я испытала. В России я хотела работать устным переводчиком. Тем не менее, сложно быть замеченным, если не будешь самым лучшим и, особенно, если нет хорошего образования, позволяющего легко получить подобную работу. Я любила искусство во всех его проявлениях, а потому изучала его для самой себя. Вот только какие двери сможет открыть перед нами художественное образование? Я заметила, немного поздно, что надо было не жалеть сил! Но как вывести это из себя, когда стоит столь сильный внутренний блок? Без уже появившегося осознания необходимости попробовать забросить хоть один крючок - не на что будет надеяться. Что мне оставалось сделать дальше? Работа за еду, чтобы выживать всю оставшуюся жизнь? Я не могла принять такой перспективы. У меня еще были амбиции.

Оглядываясь назад, мне кажется, что с Франком мы встретились преждевременно. Так часто происходит в жизни: мы встречаем человека, который нам подходит, либо слишком рано, либо слишком поздно. Из-за этого временного расхождения, в конечном итоге, мы так близко расходимся с счастьем, что можно коснуться его рукой. Мы также задаемся вопросом о будущем и боимся необходимости

отказаться от всего. В одном, как и в другом, случае у нас остается только одно решение: побег!

Он не чувствовал ответственности ни за что. Он ощущал себя готовым человеком и хотел видеть меня рядом с собой. А я только вышла из подросткового возраста с яростным желанием открыть для себя жизнь и весело проводить время. И вот, встретив Франка, из ниоткуда возникла любовь. Я была ею поражена и очень быстро ослепла. Это было так восхитительно, но в тоже время слишком рано. Я пыталась подавить свои чувства, потому что знала, что счастливого исхода не будет. По завершению лета, я должна была вернуться домой и закончить учебу. Было значительно проще оставаться вдалеке. Четыре года спустя я уже иначе смотрела на свою личную жизнь. Оглядываясь назад, будто в зеркало заднего вида, я вижу итоговый счет, с которым был сыгран наш матч. В некоторых случаях можно даже спросить себя, не было ли что-то упущено по дороге. Когда надежды не реализуются, появляются сомнения, и они способны напомнить нам, что иной путь мог бы стать более подходящим.

Франк почти на десять лет старше меня. Его возраст никогда не беспокоил меня. Напротив, он мне сразу понравился. Его внешний вид был довольно типичным: брюнет с бородкой, стройное телосложение. Его простота, доброта, маленькие проявления внимания и его равное настроение, которое было абсолютно необходимым для меня, чтобы чувствовать себя безмятежной, имели для меня смысл. Я позволила себе быть соблазненной и унесенной волнами этой истории. Через несколько недель, я все еще не могла понять, чего он хотел получить от меня, хотел ли он увлечься серьезно или нет, что, без сомнения, породило некоторый запас в моих собственных чувствах. Казалось, он был все еще влюблен в свою бывшую. Их история не несла ничего большего, чем просто некое короткое приключение, в сравнении с нашими зарождающимися отношениями. Из этой интрижки Франк вышел опустошенным. А наша встреча морально придала ему духа. Он нашел меня блистательной, как лучик солнца, способный осветить серость его жизни. Я полюбила его нежности, которые он мне шептал, даже несмотря на одновременно зарождающийся страх.

Спустя несколько дней после возвращения в Россию, в Иркутск, мне стало недоставать его присутствия. Был ли факт проживания

вдали от Франции тому причиной? Или же чувства, которые я презирала, начали появляться во мне? Я хотела защитить себя, не страдать, мы оба наверняка знали, что наша история будет иметь конец, неизбежный и непревосходимый срок годности. Наш союз в любом случае не мог продолжаться. Мы поиграли в любовные игры через отношения, результат которых мы оба знали. Каждый должен был закрыть скобки, чтобы построить новое настоящее, без присутствия другого. Как Франк дал мне так хорошо понять, мы прожили невероятную любовь... И все же, это был именно он, кто хотел верить в это больше всего. Он не хотел ставить крест на нашей истории. Он не желал позволять нашему союзу погрузиться в уничтожение прошлого. Он мечтал жить нашей любовью в настоящем, в то время как это самое настоящее было не способно что-либо предложить. В течение нескольких месяцев мы общались, чтобы не разрушать нашу связь. Он регулярно звонил мне и предлагал варианты с образованием, которое я могла бы получить во Франции. Он видел меня в получении магистерской степени по французскому языку или литературе. На самом деле, для него это имело мало значения. Он только желал, чтобы я как можно скорее вернулась. Я не знаю, повлияло ли на его поведение одиночество, или он действительно скучал по мне. Тем не менее, я была тронута его чувством стремления ко мне.

Наша переписка длилась до тех пор, пока я не встретила того парня, который жил в одном городе со мной. Реальность оказала значительное влияние на мою привязанность, которая успела утонуть в виртуальности. Конечно, красиво мечтать, однако жизнь не может строиться вокруг неопределенного будущего. Я была так молода, мое тело желало жить. Это бесчеловечно, оставаться одинокой долгое время. Франк, мысля аналитически, просил меня не проводить слишком много времени с тем человеком. Тогда я объяснила ему, что расстояние между нами слегка убило мои чувства; я больше не знала, чего хочу на самом деле. Некоторое время после их полного растворения, я получала только упреки, пока его боль не укрылась в новой идиллии. Разве что грусть, которую испытываешь при любовных провалах - поскольку, надо признать, подобное разочарование существует - не могла полностью исчезнуть. Через

какое-то время, даже в его спокойных сообщениях, фоном всегда проскакивала некоторая обида и отвращение.

Наш последний с ним диалог датируется началом года, когда я позвонила ему в его день рождения. Через несколько недель после моего приезда наступал мой, и Франк собирался позвонить мне и поздравить с двадцатипятилетием... Для меня все должно было вновь начаться с этого, и я уже видела, как провожу этот день рядом с ним! Теперь я находилось в одном городе с человеком, к которому испытывала чувства, и все же я ощущала себя такой отдаленной, даже больше, чем когда жила за семь тысяч километров от Парижа.

Я могу рассматривать мою историю, как некую форму обучения, получения опыта и многочисленных отсылок к вопросам. Вот какими были ее события.

2.

Какая замечательная погода! Казалось, что конец лета не хочет никак наступать; сезон продолжался, приятный, идеальный для прогулок. Но выходить одной... Бррр... Я всегда предпочитала компанию, будь-то для того, чтобы что-нибудь обсудить, или просто провести время.

В тот день я решила отправиться в Люксембургский Сад. От Монпарнаса мне добираться было достаточно близко. Я предпочла поехать в объезд через Данфер-Рошро, что значительно удлиняет путь, с единственной целью спровоцировать шанс. Тем не менее, когда фортуна приготовила для вас свою программу, то ни место, не время не будут благосклонны, все попытки потерпят неудачу. Я задержалась в этом районе, вглядываясь в сторону магазинов и лавочек, глупо надеясь увидеть там Франка. Меня можно было принять за заблудившуюся туристку, толком не знающую, чего она ищет, но которая умеет удивляться вещам совершенно разного рода. Я смотрела по сторонам. Мне не хотелось ни мыла с запахом жасмина из магазина ароматических мыл и масел, ни горячего и сладко пахнущего круассана из пекарни рядом. Я ожидала лишь этого видения. Мое сердце неистово стучало при мысли о том, что его дом так близко, буквально в нескольких кварталах отсюда. Мне достаточно было лишь пойти и позвонить ему в дверь, чтобы увидеть его, оказаться перед ним, как тогда, когда мы встречались. На этот раз не было никакого основания для подобного действия.

Я прошла мимо многочисленных кафе площади Данфер-Рошро, замедляясь, заглядывая внутрь, раскачиваясь в попытке увидеть, что там в глубине. Никакого движения или намека на его тень. Внезапно я услышала, что меня зовут. Громкими призывами меня приглашали выпить. Смазливые подвыпившие парни. Ни больше ни меньше, люди той породы, с кем мне приходилось сталкиваться, работая в барах. Я устремилась прямо вперед. Мой взгляд был сфокусирован на ногах, задумчиво, разочаровано, бесхитростно. Пересекла площадь, прошла проспект Данфер-Рошро, затем бульвар Сан-Мишель. Я наблюдала за прохожими; мужчины смотрели на меня, одни искренне улыбались мне, другие казались запуганными и опускали глаза. Я также опускала

глаза, смущенная. И продолжала свой путь. Подходя к парку, я присела на террасу какого-то кафе. Отсюда у меня был великолепный вид на один из входов. Я отметила несколько парочек, державшихся за руки, целующихся и смеющихся... Счастье окутывало этих людей. Мое собственное счастье казалось мне потерянным, заблудшим, даже исчезнувшим.

Чтобы не позволить себе быть побежденной этим мраком, я заказала мороженое с ягодами и лимонад. С самого раннего возраста, мои вкусовые рецепторы таяли перед этими восхитительными деликатесами.

Какой-то прохожий остановился, чтобы попросить у меня огонька. Я слегка улыбнулась и покачала головой. К сожалению, такой банальный подход не выдерживал никакой критики. Вежливо, я ответила ему, что не курю. Затем он принялся за свою болтовню.

"Мадемуазель, вы так очаровательны... Могу ли я предложить вам выпить со мной?"

– Благодарю вас, месье, но я хотела бы побыть одна за своим столом. Я жду своего жениха.

– А... Простите, мадемуазель. Вашему жениху очень повезло. Хорошего дня."

И парень сразу же ушел. Не всегда так легко удастся избавиться от человека, который хочет познакомиться с вами. Порой, они бывают очень настойчивы. У меня нет сомнений в серьезности некоторых ребят, но большинство желает лишь, чтобы вы оказались в их постели. У меня больше нет стремления к этому. Да и редко мне самой этого хочется... Возможно, что в другом городе и при другом настроении, я бы и позволила себя соблазнить. С этого момента мои мысли уже не могли фокусироваться на чем-либо другом. Бедняга, я видела как у него текут слюни на мои ноги, выступающие из-под короткой летней юбки и блестящие от палящего жара этого затянувшегося лета. Когда он говорил со мной, я заметила, как он погрузил свой взгляд мне в декольте. Это, конечно, лестно, но не достойно джентльмена.

Будучи моложе, мне случалось позабавиться в подобной ситуации, позволяя соблазнительно мечтать, что ему что-то удастся. Я позволила бы ему купить мне бокал, может быть даже два... После короткого знакомства, я бы оставила его, сказав, что меня где-то ждут. Конечно, он не пожелал оставаться в положении брошенного, спросил бы мой

You've Just Finished your Free Sample

Enjoyed the preview?

Buy: <http://www.ebooks2go.com>